

Оглавление

Предисловие к новому изданию.....	7
Вступление.....	11
Глава 1	
Проблема с определениями.....	15
Глава 2	
Личность сверходаренного ребенка.....	25
Глава 3	
Как мыслит сверходаренный ребенок?.....	69
Глава 4	
Сверходаренный ребенок и школа.....	109
Глава 5	
Сверходаренный ребенок в повседневной жизни.....	181
Глава 6	
По каким признакам распознать сверходаренного ребенка?.....	203

Глава 7

Психологическое тестирование 217

Глава 8

Что говорить и кому? 237

Глава 9Риск психических расстройств
у сверходаренных детей..... 247

Приложение..... 283

Предисловие к новому изданию

Я очень рада переизданию этой книги. Дело в том, что читатели встретили ее тепло и с большим энтузиазмом. Как я и надеялась, книга помогла многим родителям лучше понять своих сверходаренных детей-«зебр» и помочь им; благодаря ей многие преподаватели научились отличать этих особых симпатичных учеников от остальных, психологи и другие специалисты, работающие с детьми, углубили свои знания в области диагностики, а кто-то и вовсе впервые услышал об особых чертах, которыми наделены такие дети и подростки. В общем, удалось немного продвинуться вперед. Теперь мы больше знаем о таких детях, лучше понимаем их, и нам проще принять их особенности. Конечно, впереди еще много работы, но дело движется. Бюллетень Министерства образования Франции, опубликованный в *Journal officiel* в 2009 году, рекомендует всем школам обратить внимание на существование в классах таких детей и подобрать для них образовательные программы с учетом их потребностей. В частности, им нередко требуется обучение по продвинутым программам. Конечно, воплотить в жизнь это не всегда удастся, но важно даже само существование официальных указаний на эту тему, потому что оно способствует ее обсуждению в педагогических коллективах. Средства массовой информации тоже не остались в стороне: появились многочисленные

передачи, статьи и репортажи (хотя не всегда однозначные — журналистика есть журналистика), посвященные таким детям. Но все вместе это, бесспорно, помогает родителям не испытывать трудности при разговоре о своих детях: сегодня уже большинство людей знают о существовании сверходаренных и уже гораздо реже можно столкнуться с отрицательной реакцией и агрессией в их адрес. Согласна, что такое и сейчас еще иногда встречается, но уже заметны улучшения. Предлагаю пока считать стакан наполовину полным.

Кроме всего прочего, словечко «зебра», которое я впервые использовала в этой книге по отношению к таким детям, отлично прижилось! Удивительно! Я выбрала его совершенно интуитивно, просто чтобы не пользоваться терминами, вызывающими целый букет дополнительных ассоциаций: сверодаренные, развитие не по годам, интеллектуально чересчур продвинутые или обладающие высоким потенциалом — последнее выражение сегодня используют особенно часто, но оно предполагает, что ребенок обязан этот свой потенциал использовать. Это еще один источник психологической нагрузки — возможно, чрезмерной. Так вот теперь во многих блогах, форумах, школах, а также в разговорах родителей с учителями и другими специалистами слово «зебра» используется как самое естественное для обозначения сверходаренных детей и взрослых. Иногда при этом слегка меняют его смысл, но для процесса популяризации нормально небольшое отклонение от первоначальных значений. Итак, здесь, в предисловии, напомним, что понятие «зебра» в моем понимании подразумевает именно такой тип личности, который описан в этой книге, и предполагает особое сочетание интеллектуальных и эмоциональных особенностей. Было бы неверно применять его ко всем сверхчувствительным, чересчур прямолинейным или вообще к любым «неординарным» личностям без разбора.

Последнее уточнение касательно нового издания: я очень благодарна издательству за предоставленную мне возможность внести все необходимые поправки и сделать книгу более современной — в особенности главу, посвященную психологическому обследованию сверходаренных, которая существенно устарела. Итак, обновленная книга в вашем распоряжении! И мне очень приятно продолжать с читателями этот диалог, посвященный детям и подросткам, к которым я испытываю особую привязанность. В отстаивание их интересов я готова вложить все силы и знания, какие у меня есть, и меня очень расстраивает, когда они испытывают трудности или настоящие беды. Тем не менее эти дети не утрачивают своей необычности и неповторимости.

За это время мне удалось создать систему специализированных центров диагностики и помощи в проблемах с учебой — Cogito'Z, — а также ассоциацию Zebra Surdoué (фр. «Сверходаренная зебра»). Задача у них одна: быть рядом с такими детьми и подростками, уметь прийти им на помощь, чтобы они смогли реализовать свои возможности и вырасти счастливыми!

Вступление

— *Мадам, сделайте так, чтобы я больше не был сверходаренным!*

— *Как это? Объясни, пожалуйста.*

— *Да просто не хочу, надоело.*

— *А что именно тебе надоело?*

— *Хочу быть как все, надоело быть особенным.*

Людовик, семь с половиной лет

Быть сверходаренным — значит мыслить не совсем обычным образом, иметь особый тип интеллекта. Кроме того, это значит быть гиперчувствительным, испытывать крайне сильные эмоции, которые оказывают воздействие на личность в целом. Это не значит обладать какими-то дополнительными возможностями, хотя так может показаться из-за тех неустоявшихся наименований, которыми иногда определяют подобных детей, и не значит быть гением, способным на все. Просто тем, кого считают «везунчиками», живется сложнее.

Сегодня о сверходаренных говорят все чаще. Каждый месяц появляется новая передача или статья, посвященная этим «особым» детям, которые одновременно вызывают и интерес, и беспокойство.

Их не стало больше, чем раньше, просто их научились лучше отличать от остальных — сверходаренные составляют 2,1% населения Франции, то есть около 450 000 детей школьного возраста.

И все же, несмотря на то что они вызывают такой интерес у журналистов, несмотря на пожелания родителей, не знающих, как справиться с психологическими проблемами своего ребенка и сложностями в школе, сверходаренные остаются малоизученными как психологами, так и учителями и исследователями. В системе школьного образования, если не считать собственно текста законов, которые предписывают педагогам искать к каждому ученику индивидуальный подход, не существует никакой системы подготовки учителей для работы с ними, и школа зачастую признает, что не располагает навыками для того, чтобы выстраивать правильные отношения с этой категорией детей и помогать им добиваться успеха.

Так что же это за особые дети? Что они чувствуют? Как они сами переживают свою «особость»? Большинство сверходаренных, подобно маленькому Людовику, который хотел бы «избавиться от этой сверходаренности», страдают от нападков не только со стороны других детей, но и со стороны взрослых. Их непохожесть раздражает и пугает. И первая реакция на них — по-прежнему отчуждение. И как прикажете жить и взрослеть, если окружающие не принимают саму суть их личности, если она вызывает отторжение? Как этой личности сформироваться? И почему многие из них страдают от одиночества?

Почему у стольких сверходаренных детей проблемы с учебой? Как объяснить, почему 45% учеников, отнесенных к этой категории, остаются на второй год, а 20% не получают аттестата о среднем образовании? И можем ли мы смириться с такой растратой талантов и умственных способностей?

Эта книга ставит перед собой три главные задачи:

- донести до читателей современные научные и медицинские знания о сверходаренных;
- максимально подробно объяснить, как устроена личность такого ребенка и в интеллектуальном, и в эмоциональном плане. Объяснить, в чем смысл их «особости»;
- помочь родителям и всем тем, кто сталкивается со сверходаренными детьми в своей работе (учителям, психологам, врачам), лучше их понять, чтобы иметь возможность оказать помощь таким детям.

Я бы также хотела, чтобы моя книга, задуманная как общедоступный источник информации, стала поводом для встреч и обмена опытом — чтобы мы могли обогатить наши знания о таких детях, рассказать друг другу о наших открытиях и о возможностях преуспеть в жизни для этих детей.

Наконец, нужно заметить, что многие идеи, представленные в этой книге, касаются вообще любых детей. Просто у сверходаренного ребенка все особенно обострено и имеет для него большее значение.

Глава 1

Проблема с определениями

Что значит «сверходаренный ребенок»?

Один из признаков — коэффициент умственного развития намного выше среднего

Сверходаренный ребенок обладает некоторыми характерными особенностями, в том числе значительно более высоким уровнем интеллектуального развития. Объективно оценить и распознать таких детей позволяет только полное психологическое обследование. Коэффициент их умственного развития (IQ) обычно определяется в значении близком к 130. Но IQ не является показателем ума, он лишь отражает интеллектуальный потенциал, что позволяет сравнивать умственную деятельность детей одного возраста.

Высокий результат по тестам IQ — необходимое, но не достаточное условие, чтобы вынести вердикт. Высокий IQ может свидетельствовать и о других способностях, но обязательно о сверходаренности.

Показатель IQ следует рассматривать как некий индикатор, указывающий путь при дальнейшей диагностике, но в дополнение к нему необходимо учитывать и другие факторы или клинические симптомы.

- IQ выше 130 — это признак, определяющий ход дальнейшей диагностики. Численный результат сам по себе ни о чем не говорит. Одних цифр в этом случае недостаточно.
- Отнести ребенка к категории сверходаренных можно только при наличии других клинических проявлений и данных дополнительных обследований. Здесь требуется всесторонняя диагностика.
- Интеллект — лишь одна из составляющих нашей личности. Личность им одним не ограничивается, однако он подчеркивает нашу индивидуальность. Кроме того, умственные способности самым непосредственным образом отражаются на нашей личности.

Интеллектуальные и эмоциональные особенности

Эти особенности нужно знать и хорошо понимать, чтобы не перепутать сверходаренного ребенка с ребенком, который просто обладает высоким интеллектуальным потенциалом. О наличии сверходаренности следует судить в целом по всему комплексу личностных свойств.

- **В интеллектуальном плане** сверходаренного ребенка отличает особый тип интеллекта. Имеется в виду не количество «ума», а его качество. Сверходаренность не означает, что ребенок умнее других, просто он думает иначе и обладает другой системой мышления. Его интеллект необычен. Именно в силу этих особенностей сверходаренный ребенок часто испытывает трудности

с адаптацией не только в школе, но и в обществе в целом.

- **В эмоциональном плане** сверходаренный ребенок наделен особой чувствительностью: у него имеются многочисленные «датчики», которые постоянно фиксируют все, что происходит вокруг. Сверходаренный ребенок воспринимает и очень подробно анализирует всю информацию, поступающую к нему из внешнего мира. Он обладает удивительной способностью тонко чувствовать эмоциональное состояние других людей. Впитывая все, как губка, сверходаренный ребенок вынужден все время отфильтровывать стихийный поток информации. Его обуревают многочисленные эмоции, ощущения, которые ему чаще всего сложно пережить, осознать и разложить по полочкам. Ребенок пытается защититься, изолируя себя от эмоциональной сферы в целом, и таким образом блокирует собственные переживания. Вследствие этого эмоциональное развитие таких детей неустойчиво, а сами дети — психологически уязвимы.
- Сверходаренный ребенок отличается особым образом мышления и эмоционального функционирования. Это ребенок, который устроен иначе, чем остальные.
- Чтобы в полной мере раскрыть богатый интеллектуальный и психологический потенциал сверходаренного ребенка, нужно хорошо понимать, как работают обе эти важные составляющие его личности.

БУДЕТ ЛИ НЕ БУДЕТ РЕБЕНОК СВЕРХОДАРЕННЫМ?

Откуда берется сверходаренность?

Как и в случае с большинством характеристик, которые отличают одного человека от другого, все зависит от генетически заложенной составляющей. Одним людям достаются голубые глаза, другим — вьющиеся волосы, третьим — низкий голос... Но внимание: генетическая предрасположенность — это не программируемость! Это вопрос вероятности, воли случая, что абсолютно непредсказуемо. Невозможно заранее предвидеть, какой генетический расклад получится в результате. Интеллект является частью нашей личности, но никогда не известно, удастся ли нам реализовать его потенциал. Например, если у меня есть физические данные, чтобы стать выдающимся спортсменом, эти данные не проявятся, пока я не начну их развивать. В результате же усердных тренировок можно довести их до совершенства. Однако существует врожденный предел возможностей. То же самое и с интеллектом. Чем серьезнее мы нагружаем собственный интеллект, тем выше наше умственное развитие. Можно обладать хорошими интеллектуальными задатками, но не использовать их. Можно натренировать ум, но, даже мучая ребенка постоянным учением, сверходаренность приобрести невозможно. Если повезет, ребенок получит огромный багаж знаний, а если не повезет, ему грозят серьезные психологические расстройства. Интеллектуальные возможности каждого имеют границы, выше которых не перепрыгнуть. Тип интеллекта, которым обладают сверходаренные, нельзя «приобрести» в результате каких-то внешних воздействий. Он либо достался, либо нет. Напомним также, что сверходаренность никак не связана с социокультурной средой, из которой происходит ребенок.

Такие дети встречаются во всех социальных группах. Но возможности все же равны не у всех: реализовать свой интеллектуальный потенциал проще в той среде, где интеллект ценится больше.

Почему так часто задают вопрос о причинах сверходаренности?

Потому что «везунчикам» жить всегда сложнее: людей больше беспокоит наличие сверхъестественных способностей, чем недостаток каких-либо вообще. Никто не сомневается в существовании детей с отставанием в развитии или слабоумных, и никто не ставит под сомнение генетические причины таких явлений. Это очевидный факт, и мы вынуждены с ним смириться, каким бы печальным он ни был. Все признают, что можно родиться слабоумным, но если ребенок родился чрезмерно умным — какая несправедливость, тут кроется какая-то тайна!

Возможно, если люди узнают больше об особенностях сверходаренных детей, а также о тех трудностях, которые выпадают на их долю, то постепенно удастся избавиться от этих предрассудков.

Сверходаренный или развитый не по годам? Ох уж эти зебры!

Несмотря на то что термины «сверходаренный» и «развитый не по годам» зачастую используются как синонимы, они относятся к разным ситуациям и несут в себе разный смысл. Нужно знать, что термин «развитый не по годам» был принят в силу того, что он более приемлем в идеологическом и политическом плане. Понятие «сверходаренные» пока еще порождает заблуждения, а истории о гениальных

детях воспринимаются общественным сознанием с тревогой.

Однако «развитость не по годам» означала бы, что ребенок достиг некоторых показателей раньше того возраста, в котором это обычно происходит. И ребенок, развитый не по годам, опережает нормальное для своего возраста развитие, то есть остальные достигнут такого же уровня и таких показателей несколькими годами позже. Получается, что в каком-то или по крайней мере взрослом возрасте все снова окажутся на одном уровне и даже сильно отстававшие догонят самых продвинутых. Таким образом, раннее интеллектуальное развитие трактуется как ранняя сексуальная зрелость или опережающее развитие речи. А сверходаренного ребенка отличает от остальных не то, что он их опережает в развитии, а то, что он обладает некоторыми особенностями умственной деятельности, другим типом мышления. Сверходаренный ребенок десяти лет не рассуждает как четырнадцатилетний подросток, то есть не опережает свой возраст на четыре года, а мыслит совсем в иной системе координат, которой у четырнадцатилетнего подростка никогда и не будет.

Использование термина «развитый не по годам» мешает пониманию таких детей. Если считать, что они просто опережают в развитии своих сверстников, это приведет к тому, что мы будем ожидать от них каких-то результатов раньше, чем от других, вместо того чтобы обращать внимание на их уникальность и разрабатывать особые педагогические подходы, адаптированные к их типу мышления и обучения.

Это касается и несоответствия в плане психоэмоциональной зрелости у сверходаренного ребенка. Люди готовы увидеть в нем взрослого по уровню умственного развития, но в остальном все равно воспринимают как ребенка. Трудности в отношениях или повышенная эмоциональность поспешно объясняются недостатком зрелости. Но, вопреки этим скоропалительным выводам, у сверходаренного ребенка

обнаруживается на удивление «богатая» личность. Разговор же о незрелости приводит к мыслям об отставании, что мешает принять во внимание особенности этой категории детей и скрывает их истинную сущность.

И что еще хуже, при этом у нас возникает иллюзия, что мы поняли сверходаренного ребенка, несмотря на то что мы так и не узнали, какой он на самом деле. И тот факт, что окружающие считают, что вникли в его трудности, хотя, по сути, ни на йоту к этому не приблизились, становится для ребенка настоящим разочарованием. Одиночество, вызванное полным непониманием со стороны близких людей, которые, между тем, убеждены, что понимают его проблемы, оказывается очень болезненным. Эта ситуация может привести к тому, что в отношении такого ребенка принимаются абсолютно неадекватные решения.

По правде говоря, и само понятие «сверходаренные» не всегда воспринимается положительно, поскольку его этимология предполагает, что у ребенка есть что-то *сверх* того, что имеют другие, то есть он наделен чем-то бóльшим, нежели остальные, неким даром. Термин «сверходаренный» (фр. *surdoué*) является переводом английского слова «gifted» или «supergifted».

В Канаде для обозначения одаренности таких детей используют особое слово «douance», а неологизм «surdouement» («одаренность») встречается все чаще. Но и там некоторые по-прежнему называют их просто детьми с повышенным IQ или детьми с высоким потенциалом.

На другой чаше весов обнаруживаются такие же проблемы: называть детей слабоумными не принято, это воспринимается как оскорбление, поэтому говорят об отставании в развитии, задержке развития или умственной отсталости. Эти наименования тоже обманчивы, потому что слабоумный ребенок никогда не преодолеет это так называемое отставание и даже несколькими годами позже он все равно не достигнет общего уровня развития. И если упорно заставлять

его приобретать такие же умения, как у остальных детей, используя такие же методы обучения, мы никогда не добьемся от него прогресса. Слабоумный ребенок может развить свои навыки, если применять к нему методики, адаптированные к его ритму обучения. А заставляя его любой ценой встраиваться в стандартную школьную программу, мы рискуем полностью заблокировать все его способности к обучению. Методика должна быть адаптирована к особенностям функционирования его интеллекта.

Такая же ситуация и со сверходаренными.

Возможно, это страх перед тем, что люди не похожи друг на друга, заставляет нас использовать такие термины, как «слабослышащие», «слабовидящие», «с задержкой интеллектуального развития» и «развитые не по годам» в качестве замены для глухоты, слепоты, слабоумия или сверходаренности?

ПОЧЕМУ Я НЕ БУДУ ГОВОРИТЬ ЗДЕСЬ О ЗНАМЕНИТЫХ ОДАренных ЛЮДЯХ?

- Чтобы не путать талант, дар, проявляющийся в какой-то конкретной области, и сверходаренность, которая предполагает уникальность всей личности в целом — и в эмоциональном, и в интеллектуальном плане. Моцарт с детства был музыкальным гением, но можно ли назвать его сверходаренным ребенком?
- Чтобы не смешивать понятия гениальности и сверходаренности: слово «гений» вызывает ассоциации с легендой, даже с волшебством, это исключение из правил, нечто уникальное. Эйнштейн был гением, но можно ли говорить о нем как о сверходаренном? Тем более что, как ни парадоксально, его интеллектуальное развитие в отдельных областях как раз проходило с отставанием — например, он поздно начал говорить!

- Чтобы избежать стереотипов и открыть путь к истинному пониманию этих особенных детей, не искажая представления о них разнообразными мифами, столь же увлекательными, сколь и бесполезными.

Какое же тут может быть решение? Возможно, самое простое: принять различия такими, какие они есть, и как можно точнее назвать их причины. Слова предназначены в первую очередь для коммуникации, и, если каждому ясно, что стоит за конкретным понятием, можно с чистой совестью отбросить идеологические недомолвки.

А можно просто, как мы решили некоторое время назад среди своих, называть таких людей зебрами!

В школе все равно можно услышать что-то вроде «упрямый, как осел», «хитрющая лиса», «ну, сороки, хватит стрекотать» или «а ты чего молчишь, как рыба?». Так почему не могут быть и дети, «особенные, как зебра»?

Кажется, ведь именно зебра — единственное дикое животное, которое человеку не удалось приручить? И ее полосатый окрас будто специально предназначен, чтобы маскироваться с помощью светотени, а потом вдруг явиться во всей красе, выделяясь своими полосками среди всех животных саванны? И чем образ зебры хуже уже привычной «белой вороны», означающей ни на кого не похожую личность? Так и во французском языке есть выражение «un drôle de zèbre», которое употребляется для описания кого-то необычного, оригинального.

«...Знаете, я сам зебра», «А у меня ребенок — зебра», «И у нас в классе есть несколько зебр...»

Название «зебра» одновременно и живое, и приятное для таких детей, поскольку зебра так же не похожа на остальных зверей, но тем не менее живет в гармонии с большинством из них.

Продолжение следует...

- Развитость не по годам означает, что ребенок опережает остальных в плане каких-то умений.
- Сверходаренность означает, что ребенок обладает особенностями умственной деятельности и уникальными свойствами личности.
- Сверходаренные дети часто, но далеко не всегда опережают остальных во многих областях (раньше начинают говорить, ходить, читать). А главное, для того чтобы помочь им правильно развиваться, нужно учитывать не раннее развитие, а особенности работы их мозга и личности.
- Сверходаренный ребенок — «un drôle de Zèbre». Настоящая зебра!

Глава 2

Личность сверходаренного ребенка

У сверходаренных детей обнаруживаются общие характеристики в психоэмоциональном плане. Это, конечно, не значит, что все такие дети одинаковы. Об этом и речи нет! Тем не менее, кроме того что у них особый собственный тип интеллекта, у них есть и характерные эмоциональные особенности.

Имеются в виду, естественно, начальные данные — организация эмоциональной сферы, основываясь на которой будет формироваться психика ребенка.

Эмоциональные особенности

Черты характера... в развитии

Мы все, с самого рождения, наделены некоторыми психологическими характеристиками, наследственными чертами, которые станут фундаментом для построения будущей личности. Часто можно от кого-то услышать, что ребенком он был

вспыльчив, или очень эмоционален, или чувствителен. Потом уже человек формируется в зависимости от семейной обстановки, в которой он растет, социокультурной среды, к которой принадлежит, от людей, которых встречает на своем пути, и т. п. Но одинаковый жизненный опыт окажет разное влияние на людей с разным базовым психологическим устройством.

Одну и ту же ситуацию разные люди в силу своих особенностей не только проживают, понимают и воспринимают по-разному, но и реагируют на нее тоже различным образом.

Часто замечают, что два ребенка, выращенные одними и теми же родителями, воспитанные по одним и тем же принципам, оказываются очень разными по характеру. На самом деле, родители, конечно, не ведут себя одинаково со своими детьми, а подстраиваются под каждого из них: например, ребенка, который мгновенно отказывается от своей позиции, и упорствующего упрямяца наказывают по-разному. И похвалы с лаской тоже достаются не поровну: и ребенку, что так и ищет физического контакта, и тому, который отстраняется при каждой попытке к нему приблизиться. Родители не стремятся подбадривать сорванца, и так себя не сдерживающего, но пытаются поддержать робкого и застенчивого. Словом, и ребенок своим характером формирует поведение своих родителей, а не только наоборот. Мы ошибаемся, если думаем, что с каждым из наших детей мы ведем себя одинаково. Да и любим-то мы каждого по-своему!

Эмоциональная реакция ребенка зависит от того, что он сам чувствует в каждом конкретном случае, а не от объективной реальности. Например, у двух сестер могут быть совершенно разные воспоминания об одном и том же событии, потому что они восприняли и пережили его по-разному.

Все, что мы чувствуем, — некая химическая реакция, взаимодействие между нашим абсолютно индивидуальным

откликом на события и объективными фактами. И не существует единственной и неоспоримой реальности, а только сложная мозаика, составленная из субъективных реальностей, сильнее всего завязанных на личные особенности.

Так и у сверходаренных детей: эмоциональные особенности, с которыми они рождаются, влияют на все их дальнейшее эмоциональное развитие.

Основная черта психоэмоциональной организации сверходаренного ребенка — сила и внушительный размах той эмоциональной основы, на которой будет строиться его личность. Ее эмоциональная часть отличается особой мощью и участвует во всех аспектах функционирования этой личности. Вопреки стереотипным представлениям об «интеллектуалах», сверходаренный ребенок эмоционален до такой степени, что ему приходится изобретать и запускать специальные механизмы, чтобы защититься от собственных чувств. И выстраивая свою индивидуальность, ребенок вынужден всегда сдерживать эту зашкаливающую эмоциональность. Личность, которая получается в результате, может казаться другим холодной и отстраненной, хотя она формируется, наоборот, под действием постоянного давления эмоций, в обстановке то и дело захватывающих ребенка чувств.

Гиперчувствительность

Гиперчувствительность наблюдается у всех сверходаренных детей. Она проявляется в большей или меньшей степени, в зависимости от приспособленности ребенка — от его способности управлять собственной чувствительностью, дозировать и уравновешивать ее.

Гиперчувствительность является одновременно и источником боли и эмоциональных травм, и преимуществом, поскольку она позволяет ребенку чувствовать тончайшие

нюансы в состоянии окружающих. Сверходаренный ребенок постоянно прислушивается к эмоциям, разлитым в окружающей его атмосфере, он настроен на мир чувств, и поэтому ему буквально нет покоя от различных переживаний, на него обрушивается целый поток сигналов о чьих-то ощущениях.

- **Обостренное чувственное восприятие**

Крайняя чувствительность к своему окружению вызвана у таких детей обостренным сенсорным восприятием. Сверходаренный ребенок воспринимает мир всеми чувствами сразу, причем все они обострены. Дело в том, что все его органы чувств очень совершенны и работают превосходно.

Зрение. Сверходаренный ребенок замечает тысячи мельчайших деталей и фиксирует их невероятно точно. Он способен выделить огромное количество элементов, составляющих одну-единственную сцену. Кроме того, он замечает и детали выражения человеческого лица или особенности одежды, и все это складывается у него в подробный анализ личности человека.

Обычно у таких детей пристальный и внимательный взгляд. Некоторых это раздражает или даже тревожит. И действительно, людей может пугать обилие информации и мельчайших деталей, которые сверходаренный ребенок извлекает из беглого и вроде бы малозначительного контакта. Мы на эти детали зачастую не обращаем внимания, и нам трудно понять, почему ребенок сказал что-то необычное или ведет себя странным образом... ведь мы-то сами не видим никаких признаков, которые объясняли бы эти слова или это поведение.

Пятилетний Лео с родителями и другом отца гуляют по прибрежным скалам. Обращаясь к другу отца, Лео говорит: «А тебе лучше бы надеть тапочки для ныряльщиков!» «Почему?» — удивляется тот, так как все остальные гуляют босиком. Лео

объясняет: «А вдруг ты поранишься, как в прошлый раз». И действительно, три года назад, на этом самом месте мужчина ободрал себе ногу о камни. Лео тогда было всего два года, но он единственный вспомнил об этом происшествии и забеспокоился.

Слух. Сверходаренные дети воспринимают очень широкий спектр частот, и, улавливая звуки из разных источников одновременно, они способны извлекать оттуда информацию и аккумулировать ее.

Сверходаренный ребенок может слушать, что говорят по телевизору, одновременно любопытствуя, к кому это по их улице проехала скорая, вслушиваться в телефонный разговор кого-то из членов семьи, параллельно очень внимательно следя за тем, о чем беседуют родители. И, естественно, в то же время он непременно заметит странный звук, который раздался у соседей сверху, а еще подумает, что хорошо бы сходить выключить радио, работающее у него в комнате на другом конце квартиры. И если вы зададите ему вопрос по поводу любого из этих наслаивающихся звуковых сообщений, он вам их воспроизведет в мельчайших подробностях.

Обоняние. Нюх сверходаренного ребенка позволяет ему различать множество запахов. Вообще-то обоняние — это чувство, которое человек меньше всего использует для понимания и анализа окружающего мира. Оно считается примитивным, почти на уровне инстинктов, и его потеснили органы восприятия, якобы более надежные и «благородные», — слух и зрение.

А у сверходаренных детей способность воспринимать окружающий мир в том числе и при помощи носа, по всей видимости, сохранилась. Такие дети не только могут ощутить некий запах, но и описать его, хотя сначала он может показаться совершенно неуловимым. Одна из главных особенностей именно чувства обоняния — это то, что нам всегда сложно описать конкретный запах словами. Мы понимаем,

что он вообще-то нам знаком, но узнать его и назвать оказывается весьма непросто.

Двухлетний Андре принимает ванну, он занят игрушками. На другом конце квартиры мама готовит салат из огурцов. Огурцы вроде бы не обладают особенно сильным запахом. Тем не менее, когда мама заходит в ванную, Андре восклицает: «Мамочка! Ты приготовила салат из огурцов! Здорово!»

Жюльетта, девочка двух с половиной лет, играет на ковре. Перед ней несколько разноцветных баночек: она играет в магазин. Обычно дети в такой игре различают, какой воображаемый продукт находится в какой баночке, по ее цвету. Но Жюльетта не обращает внимания на цвет: она нюхает каждую баночку, в ее игре они обладают разными запахами, по которым и нужно определить, что где находится!

Четырехлетний Марк возвращается домой и в лифте спрашивает, не зашел ли к ним в гости его крестный. В ответ на непонимающий и удивленный взгляд папы он объясняет: «Просто в лифте его запах!»

Вкус. Сверходаренный ребенок может различить и оценить очень схожие вкусы. Поскольку вкус и обоняние тесно связаны между собой, тонкость его вкусовых ощущений — под стать его тонкому нюху. Часто эти дети — гурманы, способные понять вкус блюд, которые любит не всякий ребенок. Также он может наслаждаться ярким специфическим вкусом изысканных блюд. Конечно, не все сверходаренные дети такие уж ценители гастрономии, но в большинстве случаев они к этому расположены, если с раннего возраста знакомить их со всем разнообразием вкусовых ощущений.

Осязание. Сверходаренный ребенок также остро реагирует на тактильные ощущения. Ему нравятся физические

контакты, и он к ним стремится: для него это важный способ невербальной коммуникации с другими людьми. Прикосновения к людям и предметам являются для него также источником информации, дополняющей его представления о мире. Потребность в физическом контакте у таких детей зачастую очень высока — он необходим им для эмоционального равновесия.

МАЛЕНЬКИЕ ДОМАШНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Остроту чувственного восприятия сверходаренного ребенка можно проверить при помощи несложных экспериментов, которые проводятся между делом.

- *Изображения*: покажите ребенку фотографию с большим количеством деталей. Дайте ему посмотреть на нее около минуты, а потом отложите в сторону. После этого попросите его назвать как можно больше предметов и подробностей с этой фотографии.
- *Звуки*: попробуйте вместе с ребенком на две-три минуты закрыть глаза и прислушаться к звукам вокруг вас. Потом спросите ребенка, что он слышал, и сравните с вашими собственными наблюдениями.
- *Запахи*: закройте глаза и попытайтесь определить как можно больше привычных запахов — это может быть разная еда, растения, пахнущие предметы... и сравните свои способности со способностями ребенка.
- *Прикосновения*: забавный опыт — попробовать с закрытыми глазами опознавать знакомые или даже незнакомые предметы. Сверходаренному ребенку обычно требуется меньше прикосновений, чтобы определить, что это за предмет.

► **Они улавливают все и всегда**

Обостренность чувств, рассмотренная выше, которую еще называют *гиперестезией*, сильно увеличивает объем информации, получаемой таким ребенком об окружающем мире, и делает его сверхчувствительным. Его ощущения отличаются и качественно, и количественно: он получает множество сигналов, которые для большинства из нас неуловимы.

Кроме того, обработка сенсорной информации происходит у него очень быстро. Сигналы попадают в мозг сверходаренного ребенка быстрее, чем это происходит у остальных. И получается, что большее количество информации обрабатывается за существенно меньшее время.

Все это приводит к тому, что эмоции тоже обостряются. Сверходаренный ребенок так бурно реагирует на каждое изменение в окружающей его среде, что это зачастую кажется чрезмерным. Его способность замечать мельчайшие детали, слышать тишайший шепот, улавливать самые мимолетные запахи и минимальные колебания температуры... подталкивает к возникновению эмоционального отклика куда раньше, чем у остальных, а часто бывает, что вообще никто, кроме него, не замечает никаких изменений и никак не реагирует.

Такой ребенок может встревожиться, когда остальные не чувствуют ни малейшей опасности, или, наоборот, радоваться чему-то, что другие не замечают. А бывает так, что он реагирует вместе со всеми, просто боится чуть больше, чем остальные, или чуть больше возбуждается — по причине своей гиперестезии. А его окружение частенько считает его эмоции преувеличенными или беспричинными — из-за них его отталкивают, ругают или даже наказывают. Его упрекают в сентиментальности и плаксивости...

Пятилетний Оливье однажды вечером начинает плакать без видимых причин. Когда мама спрашивает, что случилось, он отвечает: «Я думаю про дедушку Поля». И действительно, в этот

день исполнился год, как умер его дед. Но никто в семье не разговаривал об этом.

Чувства у таких детей безусловные и очень сильные. Если они любят, то эта любовь всеобъемлющая, абсолютная и несокрушимая. И все существо ребенка захвачено этой любовью. Он готов на все, способен на любые выдумки и решится на любые поступки, чтобы защитить предмет своего чувства.

Но так же самозабвенно он будет и ненавидеть того, кто его разочарует или ранит. Нанесенная такому ребенку душевная рана очень долго не заживает, тем более что он все время пытается понять причину агрессивности или злобы того, кто его обидел. Чаще всего эта причина кажется ему глупой, и он сам начинает проявлять ответную агрессию. Причем ему сложно ввести эту агрессию в какие-то рамки, и она может стать причиной весьма жестоких поступков, которые нам, скорее всего, покажутся чрезмерными и необъяснимыми.

Сила и острота его эмоций делают его отношения с другими людьми довольно необычными.

Для таких детей характерна крайняя подозрительность, которую трудно переносить окружающим и которая причиняет боль им самим. Такого ребенка абсолютно все касается и зачастую все обижает. Приходится опасаться последствий даже самых невинных реплик. Любое слово может вырасти в эмоциональную катастрофу, которую ребенок иногда может удержать в себе, а иногда — нет. А его близким вообще сложно понять, что происходит, и тем более его успокоить.

Поведение такого ребенка может быть импульсивным, взрывным и выглядеть как «работа на публику». Вспышки гнева у него бурные и неуправляемые.

Но его подозрительность куда легче понять, когда выясняется, насколько остро этот ребенок чувствует абсолютно всё.

Одна мама на консультации рассказала, что вспышки гнева ее восьмилетней дочери всегда происходят внезапно и для нее,

матери, совершенно необъяснимы. «Я постоянно боюсь новых истерик. Не понимаю, почему они происходят. Доходит до того, что я боюсь заговаривать с дочкой из страха, что она “взорвется”. В итоге мы теперь вообще почти не разговариваем. И это очень грустно, ведь мы обе от этого страдаем».

► Чувство справедливости

Ко всему прочему, сверходаренные дети болезненно реагируют на несправедливость. Обостренное внимание ко всему окружающему заставляет их улавливать в том числе и ситуации, в которых можно усмотреть зачатки несправедливости, часто незаметные для остальных. Выяснение истины становится для них насущной необходимостью.

Семилетняя Мари поправляет учительницу: «Это не Алекс разговаривал, а Жюльен». Учительница просит девочку не вмешиваться в дела, которые ее не касаются. «Но я же вижу, вы просто ослышались: у них такие похожие голоса». Учительница вызывает в школу родителей девочки, чтобы пожаловаться на ее неуважение к старшим.

Обостренное чувство справедливости часто заводит одаренных детей в трудные ситуации, в которых они вовсе не виноваты.

Поиск истины для таких детей неотделим от мыслительного процесса как такового и от эмоциональной стороны жизни.

► Страхи, охватывающие снаружи, и страхи, идущие изнутри

Сверходаренный ребенок — это зачастую ребенок, который боится. Его восприимчивость и то, что эмоционально он постоянно находится «на взводе», приводят к появлению различных страхов, иногда очень сильных. Эти страхи могут отражать внешние или внутренние опасности.

- *Внешние страхи* связаны с тем, что он всегда настороже, это настоящий радар, улавливающий даже минимальные сигналы тревоги. Сверходаренный ребенок всегда чересчур бдительно относится ко всему, что происходит вокруг. Он редко бывает спокоен, потому что любые события таят в себе возможный риск, и существенная часть его энергии уходит на то, чтобы постоянно «держаться ушки на макушке». Такому ребенку почти никогда не удастся расслабиться, так как доверяет он, как правило, лишь самому себе.
- *Внутренние страхи* более глубокие, уходят корнями в прошлое, а также могут быть опасными. Они являются результатом всех детских переживаний от самого рождения. Эти страхи впечатаны в самые дальние уголки его существа и напитаны всей той силой, напряженностью и страстью, которые следуют из его обостренной чувствительности. Это могут быть и просто некие эмоциональные отпечатки событий, которые уже никто не помнит, а могут быть и фрагменты реальной жизни, полностью сохранившие яркость и конкретность.

У сверходаренных детей воспоминания раннего детства сохраняются, как правило, надолго. Они могут припоминать эпизоды даже из своего младенчества, что вообще у детей бывает редко. Но в данном случае эти воспоминания оказываются вполне четкими, и, главное, они сохраняют эмоциональный заряд и значимость для нынешних чувств ребенка.

Внутренний мир сверходаренного ребенка, таким образом, представляет собой сложную мозаику, образованную из ощущений, реакций на них, из пересекающихся и накладывающихся друг на друга эмоций. Каждый новый чувственный опыт проживается, оценивается и наполняется смыслом как производная от внутреннего кипения эмоций. Чем богаче

наш эмоциональный мир, тем насыщеннее и ярче все чувства, которые мы испытываем, и тем чаще они нас обуревают.

Сверходаренный ребенок живет, постоянно опасаясь, как бы глубинные тревоги не вышли на поверхность, так как они могут помешать ему приспособиться к этому миру. Напряженность этой внутренней жизни, собственных эмоций беспокоит его, ведь он уже по собственному опыту знает, что какой-нибудь из этих далеко запрятанных страхов может в любой момент проявиться и создать массу проблем.

► Я боюсь волка

Как ни странно, у сверходаренных детей обнаруживаются страхи, которые нам представляются совершенно нелогичными. Трудно себе представить, что ребенок, который с неослабевающим любопытством изучает устройство мира и демонстрирует в своих рассуждениях железную логику, может бояться волка или злую колдунью и просить оставить ему на ночь включенный свет! Тем не менее боязнь темноты или всяких детских «страшилок» у сверходаренных детей не редкость. Более того, у них эти страхи зачастую сохраняются до того возраста, в котором большинство их ровесников уже расстаются с детскими страхами. Получается, что способность к анализу и все интеллектуальные ресурсы ребенка несколько не помогают ему обуздать иррациональные страхи и вообще интеллект — далеко не всемогущее оружие.

«Когда я была маленькая, — вспоминает сверходаренная девушка-подросток (она призналась, что до сих пор предпочитает спать с включенным светом), — я боялась ночью вставать с постели: я была уверена, что у меня под кроватью притаились крокодилы и они мгновенно откусят мне ноги, если я опущу их на пол. Конечно, я знала, что такого не может быть, но все равно не могла справиться с этим страхом. Я потратила кучу времени, выскивая информацию о жизни крокодилов, желая высмеять эту свою